

Театр

Право на звание человека

Не каждый день случается в театре праздник. Но даже когда это происходит, далеко не всегда театральное событие перерастает затем в событие общественное. Вот почему так взволновала сейчас многих премьеры в Театре имени М. Н. Ермоловой. «Деньги для Марии».

Писатель Валентин Распутин не инсценировал собственную прозу, а на ее основе создал оригинальное драматургическое произведение. И половина успеха общего дела в данном случае по праву принадлежит ему. Кстати, может быть, настало время сказать доброе слово о человеке, который обычно несет ответственность лишь за неудачи театра, но, кажется, не имеет никакого отношения к его достижениям. Речь идет, конечно, о завлите. Это она, Е. Якушкина, привлекла сюда, в ермоловский театр, многих теперь известных драматургов. Достаточно назвать хотя бы одного из них: Александр Вампилов. Она же разгадала в прозе Распутина великолепный материал для сцены и приложила немало усилий к тому, чтобы «Деньги для Марии» увидели свет лампы.

Этот спектакль поставили В. Андреев и Ф. Веригина. С ними заодно оказались художник С. Бенедиктов и все исполнители. Не случись этого, может быть, спектакль и не превратился бы в общественное событие. Для того чтобы это произошло, мало было каждому хорошо сыграть свою роль. Нужно было всем вместе, сообща, проверить, как бы ты сам, а не только твой герой, поступил, если бы тебе вдруг, подобно ему, пришлось держать экзамен на право называться человеком. Да так, чтобы в этом эксперименте не сторонними наблюдателями, а непосредственными участниками событий почувствовали себя и все зрители. Отдали бы мы сами свои трудовые рубли, чтобы помочь Марии покрыть недостачу? Даже при условии, что не сомневаемся в ее

честности. Ведь и герои Распутина в этом не сомневаются, однако ведут себя по-разному.

— Не смогу я оставаться жить в нашем селе, если мы не соберем этих денег, — говорит бригадир Василий.

Распутин ничего не приукрашивает, он ведет рассказ сурово, правдиво, давая возможность не только героям, но и каждому из нас самостоятельно, без подсказки, сделать выбор. Отношение к главному событию становится критерием, с помощью которого можно точно установить, чего же ты стоишь на самом деле. На нем держатся пьеса и спектакль, им же проверяются и актерские работы.

Мы часто гадаем: кто есть главное действующее лицо в современном театре? Актер? Режиссер? Автор? Сам по себе спор этот не нов. Помните, как решал его еще зощенковский осветитель, оставив однажды театр без света? Вероятно, в идеале нужно не столько делить пальму первенства, сколько стремиться понять друг друга. Режиссеру — автора. Художнику — их обоих. Наконец, приходит черед исполнителей. Без них ничего получится не может.

Многие актеры, занятые здесь, и прежде играли прекрасно. Но в данном случае мы увидели их в совершенно новом качестве. И Н. Архангельскую — Марию. Откуда только взялся в ней этот подлинный драматизм? Актриса поразительно естественно переводит Марию из одного состояния в другое — от полного отчаяния к минутам надежды. Она и любящая жена, и мать своих детей, и справная хозяйка. Причем все эти качества Н. Архангельская не демонстрирует специально, они проявляются как бы сами по себе, в зависимости от того, как развиваются события.

И В. Зотов открылся в Кузьме совершенно по-новому. В его герое нет ничего исключительно, напротив, сплошная ординарность. Он один из многих, на

ком, однако, земля держится. Жил он, не тужил, как говорится. А вот грянула гроза, и задумался Кузьма: так ли он жил? И дал ли бы он, Кузьма, свои деньги, окажись в его положении кто-нибудь другой? О многом думает Кузьма сейчас.

Я знаю Б. Быстрову еще со времен его студенчества. Играл и играет он немало, но вот такой удачи, как сейчас, в Василии, что-то не припомню. Будто 15 лет жизни на сцене были всего лишь разминкой, прелюдией.

Э. Урусова избалована любовью зрителей. Каждая встреча с ней — праздник. Потому что она обладает счастливым даром открывать новое даже там, где все уже давно хорошо известно. Вот и в нынешней премьере Урусовой досталась эпизодическая роль Комарихи. Другая актриса увидела бы в ней лишь «пережиток прошлого» и ушла под аплодисменты. Но Урусова меньше всего беспокоится об этом. Куда больше думает она (и режиссура вместе с ней), как включить трескотню Комарихи в общую круговорот. И вдруг мы начинаем понимать, что никакой она не «пережиток», раз думает вместе с нами, как помочь Марии. Это неважно, что она там видит по своим картам! Комариха пришла сюда вовсе не гадать, а поддержать, вселить надежду.

Сколько разных председателей колхозов видели мы! Но такого, кажется, встретили впервые. Нет у героя Л. Любецкого привычной стати, широкого жеста, хозяйского взгляда. Появляется он с обыкновенными счетами, будто бухгалтер какой-то. Говорит спокойно, без особой значительности, не торопясь, как бы между прочим. И лишь постепенно начинаем мы понимать, что встретили Председателя не по должности, а по призванию, всеми уважаемого и признанного.

И. Киселева в поисках перехода на новые роли не первый раз

заявляет о себе как талантливая характерная актриса. Ее тетка Степанида с первой же минуты знает, зачем пожаловали к ней Василий и Кузьма. Но изо всех сил старается сделать вид, будто и не догадывается. И только, когда Василий прямо спросит про деньги, начнет она жалобно причитать. Да так, что сразу станет ясно: есть у нее деньги, но нет сил с ними расстаться. Не она ими владеет — они ею. Вот в чем беда.

Сельский учитель Евгений Николаевич — одна из лучших работ П. Махотина. Сколько наблюдательности и тонкого юмора обнаружил актер. Чего стоит такая, скажем, деталь: отдал учитель обещанные деньги, попросил Кузьму для порядка пересчитать их. Казалось бы, все. Но прежде чем спрятать пустой конверт, Евгений Николаевич еще раз на всякий случай заглянет туда: а вдруг что-нибудь да осталось?.. И сразу ясно становится: жаден учитель.

В пьесе много небольших ролей. Большинство из них сыграны так, что их необходимо отметить. Это и дед Гордей — Ю. Медведев, и Полина — Т. Щукина, и Галка — Н. Потапова, и зоотехник с женой — Г. Энтин и Е. Ермакова. Образы эти, как и все другие, проверяются на одном и том же: на отношении к беде Марии. Спектакль заканчивается отнюдь не идиллически, ревизор может вернуться в любую минуту, а недостача все еще остается. И то, что в финале все участники широким фронтом наступают на зал, как бы призывая и нас сказать свое слово, дает основание вспомнить о древнегреческом философе Аристотеле, утверждавшем, что высокая трагедия обладает способностью вызывать у зрителей катарсис, то есть очищать их душу.

Поэтому, вероятно, мы и вправе считать, что «Деньги для Марии» — событие не только театральное, но и общественное.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.